

ИСТОРИЯ КУНСТКАМЕРЫ — МАЭ: КОЛЛЕКЦИИ, СОБИРАТЕЛИ, СОТРУДНИКИ

С. В. Березницкий

ГРАВИЮРЫ А. И. МИЩЕНКО В МУЗЕЕ М. В. ЛОМОНОСОВА МАЭ (КУНСТКАМЕРА) РАН

В фондах Музея М.В. Ломоносова МАЭ РАН хранятся гравюры известного отечественного художника Алексея Ивановича Мищенко (1907–1981), который внес значительный вклад в становление и развитие книжной культуры и изобразительного искусства нашей страны.

Его биография до сих пор известна фрагментарно и еще ждет своего исследователя. Один из вариантов описания его жизненного пути представлен в биобиблиографическом указателе, в котором собраны данные о некоторых художниках Орловщины. Несмотря на то что Алексей Иванович родился в Каунасе, своей родиной он считал именно город Орел. Из указателя мы можем узнать, что будущий художник родился в семье учителей, а в сферу изобразительного искусства вошел после окончания Орловской изостудии. В 1920–1930-х годах Алексей работал в периодических изданиях Орла, Симферополя, Севастополя, Курска [Деятели книжной культуры Орловского края 2003: 89–92].

Уже тогда из-под кисти А.И. Мищенко выходили талантливые рисунки, карикатуры, шаржи. Постоянно совершенствуя свое мастерство, Алексей Иванович закончил студию выпускника Императорской Академии художеств, известного художника-баталиста, анималиста, академика живописи Николая Семеновича Самокиша (1860–1944), работы которого экспонируются в Третьяковской га-

лерее и Государственном Эрмитаже. Одним из этапов многогранной деятельности Николая Семеновича стало создание в Симферополе студии, регионального центра художественного образования. В середине 1930-х годов студия была реорганизована в Крымское художественное училище.

Во многом благодаря Николаю Самокишу у Алексея Мищенко укрепился интерес к книжной графике. Впоследствии значительную часть его творчества занимало иллюстрирование книг, альбомов, краеведческих изданий [Мищенко 1939; 1958; 1962; 1968: Афонин, Мищенко 1968: 1983].

Не менее важной стала работа Алексея Ивановича по художественному оформлению детской литературы. В конце 1950-х годов он был художественным редактором первого тома «Детской энциклопедии». Несколько поколений россиян восхищались его рисунками к сказке русского прозаика и драматурга Д.Н. Мамина-Сибиряка (1852–1912) «Серая шейка».

А.И. Мищенко занимал важный пост художественного редактора издательств «Искусство», «Молодая гвардия», Академии педагогических наук, был деканом факультета художников Университета рабочих корреспондентов, там же руководил студией графики, являлся членом правления секции художников печати Московской организации Союза журналистов СССР. В 1972 г. ему было присвоено высокое звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Его работы выставлялись на всесоюзных, всероссийских, региональных и около двух десятков персональных выставках.

Особое место в творчестве А.И. Мищенко занимали миниатюрные гравюры. Еще в начале своей профессиональной деятельности в середине 1920-х годов он работал гравером и заведующим архивом клише губернской газеты «Орловская правда». Во время Великой Отечественной войны Алексей Иванович стал армейским художником и в 1943 г. опубликовал в Самарканде брошюру «Политрисунки», в которую включил малоформатные сатирические рисунки на военную тематику [Первый лауреат Тургеневской премии; Мищенко 1943].

Этапной работой Мищенко стало создание цикла из семи десятков гравюр, вошедших в грандиозное издание «Памятники ли-

тературной Москвы». В гравюрах были освещены мемориальные места, связанные с творчеством знаменитых мыслителей России, классиков отечественной литературы: А.С. Грибоедова, Н.М. Карамзина, И.А. Крылова, М.Ю. Лермонтова, М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева [Первый лауреат Турганевской премии].

Анализируемые имеющиеся в Кунсткамере восемь гравюр Мищенко, созданные художником в середине XX в., посвящены знаковым местам Санкт-Петербурга-Ленинграда, Холмогор, связаны с историей Академии наук, с родиной выдающегося русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова, с Академией художеств, Российским государственным педагогическим университетом имени А.И. Герцена, Адмиралтейством. Техника, в которой созданы все эти произведения художника, — гравюра на дереве.

В текущем архиве Музея М.В. Ломоносова в деле с актами приема от 10 января 1972 г. есть информация о пяти гравюрах А.И. Мищенко, тематически озаглавленных как «Ломоносовские места в Ленинграде и на Севере», поступивших в качестве авторского дара в МАЭ РАН [ЛО ИИЕТ АН СССР. 1959–1987]. Гравюры принимала у Н.В. Соколовой комиссия в составе В.Л. Ченакала (зав. Музеем М.В. Ломоносова) и И.В. Брeneuveй (сотрудник музея). Экспонатам были присвоены следующие инвентарные номера: № МЛ-03611 «Ленинград. Мойка, 48. Дом президента АН»; № МЛ-03612 «Ленинград. Адмиралтейство»; № МЛ-03613 «Ленинград. Академия художеств»; № МЛ-03614 «Холмогоры. Родина М.В. Ломоносова»; № МЛ-03615 «Ленинград. Садовая ул., д. 26. Дом Воронцова».

Кроме того, в фондах музея имеются еще три его гравюры, поступившие в музей в 1960–1976 гг.: № МЛ-02830 «Славяно-греко-латинская академия»; № МЛ-02831 «Дворик Славяно-греко-латинской академии»; № МЛ-03651 «Вид на Кунсткамеру с Адмиралтейской набережной».

Анализ указанных гравюр показывает, что авторский замысел по их созданию прочно связан с этапами творчества художника, с постепенно расширяющимся мировоззренческим кругозором, интересом к истории отечественной науки. В одном из своих писем Алексей Иванович писал о том, что он очарован Ленинградом,

но, к сожалению, бывал в нем только зимой и мечтает посетить город в теплое время, чтобы полюбоваться архитектурой, летними пейзажами и белыми ночами.

Смысловое поле гравюры А.И. Мищенко «Дом президента АН» (№ МЛ-03611) наполнено важными и интересными событиями из истории Санкт-Петербурга XVIII–XX вв., эволюции его архитектуры, связано с судьбами императоров и аристократов, с историей отечественной Академии наук, с возникновением российского института воспитания и образования, основанного на гуманистических принципах.

Благодаря исследованиям М.М. Фокина, Н.К. Гуркиной, других историков и искусствоведов из отдельных фактов складывается картина создания комплекса зданий Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, один из корпусов которого и послужил художнику объектом при написании гравюры [Фокин 2008: 8–9; Гуркина 2001: 21–23].

В первой половине XVIII в. на левом берегу реки Мойки было построено несколько обширных усадеб с дворцами, садами и аллеями. В конце 1740-х годов один из участков вместе со строениями был подарен Елизаветой Петровной президенту Академии наук в 1746–1765 гг. Кириллу Григорьевичу Разумовскому (1728–1803).

В 1762 г. была создана комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы (работавшая до 1796 г.). В 1762–1766 гг. под руководством архитекторов А. Ф. Кокоринова (1726–1772), Ж.-Б. Валлен-Деламота (1729–1800) вместо деревянного здания был построен великолепный каменный дворец К.Г. Разумовского. Уникальность дворца заключается в том, что он являет собой великолепный образец русского зодчества второй половины XVIII в. в стиле классицизма. Главный фасад дворца декорирован шестью коринфскими колоннами, установленными над аркадой цокольного этажа, а сам ансамбль завершен антаблементом и высоким аттиком. Сегодня это главный (пятый) корпус РГПУ им. Герцена по адресу наб. реки Мойки, д. 48.

В 1781 г. владелец усадьбы уехал из Петербурга и продал свой дворец польскому аристократу К.П. Браницкому (1731–1819), который тоже недолго оставался его хозяином, так как в конце

XVIII в. бывший дворцовый комплекс К.Г. Разумовского был выкуплен казной и передан Воспитательному дому.

Воспитательный дом в Петербурге был основан в начале 1770-х годов известным деятелем отечественного Просвещения, президентом Императорской Академии искусств в 1763–1795 гг. Иваном Ивановичем Бецким (1704–1795) по идее Екатерины Второй.

Первоначально Воспитательный дом находился на территории Смольного монастыря, затем был переведен в бывший дворец сестры Петра Великого царевны Натальи Алексеевны (ныне ул. Шпалерная) и окончательно расположился на набережной реки Мойки (д. 52). Бывшая усадьба К.Г. Разумовского на Мойке в конце XVIII в. была выкуплена императрицей Марией Федоровной и передана Воспитательному дому. В соответствии с указом Павла I от 2 мая 1797 г. все благотворительные учреждения передавались под руководство Марии Федоровны.

Следует подчеркнуть, что на гравюре А.И. Мищенко, носящей название «Дом президента АН», изображен не сам дворец президента Академии наук К.Г. Разумовского, а Воспитательный дом, расположенный по адресу наб. р. Мойки, д. 52 (в настоящее время первый учебный корпус РГПУ). В здании бывшего дворца президента Академии наук К.Г. Разумовского Воспитательный дом функционировал с 1797 до 1834 г. Затем здесь разместилось сиротское отделение, а с 1837 г. — Николаевский сиротский институт. Специально же для Воспитательного дома в 1834 г. было выкуплено другое здание — дом номер 52 на набережной реки Мойки. Это сооружение представляет собой памятник архитектуры позднего классицизма начала XIX в., который был капитально перестроен в 1839–1843 гг. архитектором П. С. Плавовым (1794–1864). Это строение в 1819 г. было переведено в ведомство учреждений императрицы Марии, занимавшееся благотворительностью в Российской империи, под эгидой которого и находились московский и петербургский Воспитательные дома. С 1833 г. Плавов стал архитектором Воспитательного дома.

Главный фасад здания Воспитательного дома выделяется портиком из шести ионических колонн. В 1868 г. перед фасадом Воспитательного дома был установлен бюст основателя этого института И.И. Бецкого. Памятник (в виде увеличенного оригинала

Я.И. Зекмельгака) создал скульптор Н.А. Лаврецкий. Поступившие в РГПУ студенты совершают ознакомительную экскурсию к этому памятнику, что является обязательным этапом посвящения в университетское студенческое сообщество.

Сегодня сохранилось даже дерево перед этим корпусом, запечатленное А.И. Мищенко на своей гравюре.

Экспонат № МЛ-03612 представлен гравюрой А.И. Мищенко 1961 г., на которой изображено центральное здание Главного Адмиралтейства в Санкт-Петербурге. Всемирно известный памятник архитектуры в стиле классицизма, один из главных символов города. Первое каменное здание Адмиралтейства было построено еще в 1732–1738 гг. по проекту И.К. Коробова (1700–1747). Однако в 1806–1823 гг. оно было перестроено по проекту архитектора А.Д. Захарова (1761–1811), для того чтобы органично войти в новый ансамбль Дворцовой площади, Зимнего дворца и центральной части Санкт-Петербурга, хотя общая пространственная концепция города сохранилась с XVIII в. [Кириков 2003: 19]. Знаменитый золотой шпиль, «адмиралтейская игла», увенчанный корабликом, один из главных высотных символов Санкт-Петербурга. Внешнее оформление монументальной башни со шпилем включает в себя арку, колоннаду, портики. На миниатюрной гравюре А.И. Мищенко конечно же не мог точно воспроизвести скульптуру и рельефы с изображениями богов, нимф, античных героев, лепные украшения и горельеф И.И. Терebeneва (1780–1815) «Заведение флота в России», поэтому он сохранил лишь их символы. Однако, даже несмотря на некоторый схематизм, они прекрасно читаются и здание Адмиралтейства идентифицируется зрителем без труда.

Понятно желание художника изобразить на своей гравюре одно из главных зданий Санкт-Петербурга, от которого тремя лучами разошлись основные центральные городские улицы — Невский проспект, Средняя перспектива — Гороховая улица и Вознесенский проспект.

А.И. Мищенко прекрасно осознавал прочную связь государственной и научной деятельности М.В. Ломоносова с развитием российского морского флота (торгового и военного). М.В. Ломоносов сделал много открытий в области океанологии, морской картографии, географии и метеорологии, изобрел навигационные

приборы, что послужило дальнейшему освоению северного морского пути и в целом усилению России как морской державы.

Следует отметить, что с 2012 г. весь комплекс Адмиралтейства снова стал Главным штабом ВМФ России.

На следующей гравюре А.И. Мищенко (№ МЛ-03613) изображено здание Академии художеств. Вполне возможно, что обращение к этому объекту обосновывается прежде всего осмыслением деятельности М.В. Ломоносова, связанной с развитием художественной культуры России, с его многолетней борьбой за организацию самостоятельной Академии художеств как отдельного культурного института.

Идея об организации Академии художеств принадлежит еще Петру I, к сожалению, не успевшему ее реализовать. Следующие попытки предпринимались в 1724 г. А.К. Нартовым (1693–1756), в 1725 г. М.П. Абрамовым. В начале 1730-х годов с подобным проектом выступил В.Н. Татищев (1686–1750). В середине 1740-х годов А.К. Нартов и Ж.Н. Делиль (1688–1768) вступили в трудное противоборство с И.Д. Шумахером (1690–1761) и его сторонниками, не желавшими развития отечественного русского искусства и отделения Академии художеств от Академии наук [Пекарский 1870: 34]. Ломоносов продолжил эту деятельность в середине 1750-х годов [Пекарский 1873: 563–564].

Наконец Академия трех знатнейших искусств была создана по инициативе графа И.И. Шувалова (1727–1797) (который стал ее первым президентом) указом от 7 ноября 1757 г. при Московском университете. Однако находилась академия в Санкт-Петербурге в нескольких зданиях между 3-й и 4-й линиями Васильевского острова [Ломоносов. Академия трех знатнейших художеств].

Впоследствии, в 1764–1788 гг., архитекторами А.Ф. Кокориновым и Ж.Б. Валлен-Деламотом на этом месте было построено здание Академии художеств, ставшее прекрасным образцом перехода от барокко к классицизму [Нестеров 2001: 140]. От буйства декоративной пышности барокко наметился переход к строгой монументальности, эстетике античности и сдержанному декору. Здание является доминантой на этом участке набережной Невы и органично входит в ансамбль Кунсткамеры, Академии наук, дворца А.Д. Меншикова. Именно в таком монументальном ракур-

се и изобразил Академию художеств А.И. Мищенко на своей гравюре, направляя взгляд зрителя на четырехколонный портик.

М.В. Ломоносов за успехи, достигнутые им в искусстве и в первую очередь в области мозаичного производства, был избран в 1763 г. почетным членом Академии художеств.

В этом учреждении повышал свое мастерство один из учителей Алексея Ивановича Н. Самокиш, сам он также питал теплые чувства к знаменитой альма-матер отечественных живописцев.

Напрямую связана с биографией великого ученого и просветителя М.В. Ломоносова очередная гравюра А.И. Мищенко (№ МЛ-03614) «Холмогоры. Родина М.В. Ломоносова», хотя родился М.В. Ломоносов не в самих Холмогорах, а в деревне Мишанинской Куростровской волости Двинского уезда Архангелогородской губернии, ныне носящей название Ломоносово [Окрепилов 2011: 13]. Село же Холмогоры расположено на левом берегу реки Курополки, протоки Северной Двины, в 75 км к юго-востоку от Архангельска. Первые сведения о Холмогорах относятся к далекому XII в., однако село до наших дней сохранило северный колорит. Северная Двина разбивается здесь на множество рукавов, поэтому все поселения расположены на островах.

Создавая свою гравюру в середине XX в., художник сумел с поразительной точностью показать ландшафтные и этнокультурные особенности этого поселения: низкие тяжелые тучи, холмы с редкой северной растительностью, крепкие деревянные двухэтажные дома поморов. Несомненно, специфическая северная природа оказала свое влияние и на М.В. Ломоносова, который с детства участвовал в морском промысле, самостоятельно постигал основы навигации, гидрографии, метеорологии, гляциологии и других наук, наблюдал характер морских течений, движения льдов.

Гравюра А.И. Мищенко не только иллюстрирует историю Холмогор, но и помогает осветить проблему адаптации человека к экстремальным условиям Севера: к долгой полярной ночи, низким температурам, отсутствию изобильной растительной пищи, воздействию геомагнитных и космических излучений. Близость к морскому побережью сказалась на этнокультурных особенностях поморов, их предприимчивости в торговле с западными странами, смелости в морском зверобойном промысле, независимости

в суждениях и поведении. В настоящее время образ М. В. Ломоносова как ученого и просветителя России во многом сказывается на процессе подъема этнического самосознания поморов как одного из русских субэтносов [Бернштам 1978: 34, 164–165].

Еще одна гравюра (№ МЛ-03615 «Ленинград. Садовая ул., д. 26. Дом Воронцова») освещает важный этап архитектурной истории Петербурга. В работе И.Э. Грабаря об архитектуре Санкт-Петербурга имеется иллюстрация «Растрелли сын. Дворец графа М.И. Воронцова, ныне Пажеский корпус. 1743–1745 гг.» [Грабарь 1912: 193]. К сожалению, иллюстрация не охватывает весь дворец и прилегающую территорию, но можно воспользоваться другими источниками [Общий вид здания Пажеского корпуса].

Дворец М.И. Воронцова был построен под руководством Франческо Бартоломео (Варфоломей Варфоломеевич) Растрелли (1700–1771) в 1749–1757 гг. как пример первых роскошных усадеб в стиле высокого барокко. Кроме того, нововведением в петербургской архитектуре стали парные колонны [Кириков 2003: 78].

В 1798–1801 гг. на территории дворца располагался Капитул Мальтийского ордена, магистром которого являлся Павел I. С начала XIX в. во дворце канцлера М.И. Воронцова находился Пажеский корпус, основанный Павлом I. В этом привилегированном военно-учебном заведении воспитывали будущих офицеров гвардии. В 1955 г. правопреемником этого элитного военного института стало Суворовское училище.

На гравюре А.И. Мищенко этот архитектурный объект обозначен как «Дом Воронцова». Михаил Илларионович Воронцов (1714–1767) — известный дипломат, государственный деятель, канцлер Российской империи (1758–1765), активный участник государственного переворота и процесса возведения на трон Елизаветы Петровны.

Здание специально представлено автором на гравюре в перспективе через решетку чугунной ограды, чтобы показать и ее литое величие. Вместо православного креста, прекрасно видного в указанной работе И.Э. Грабаря, на крыше на гравюре изображен флагшток.

Почему именно дворец М.И. Воронцова привлек внимание А.И. Мищенко как объект для своей работы? Скорее всего, из-за

того, что его владелец, несмотря на многочисленные дворцовые и дипломатические обязанности, находил время для того, чтобы поддерживать М.В. Ломоносова при жизни и после смерти. Сам М.И. Воронцов интересовался успехами русской словесности и различных научных дисциплин.

В 1745 г. М.В. Ломоносов посвятил графу М.И. Воронцову свою работу «Вольфианская экспериментальная физика». При обсуждении в Академическом собрании автор назвал ее переводом на русский язык «Наставлений экспериментальной философии Людвиг Филиппа Тюммига, являющихся компендием Волфовских экспериментов» [Ломоносов. Вольфианская экспериментальная физика]. Ломоносов перевел труд Х. Вольфа (1679–1754), максимально адаптируя текст для русских читателей.

Посвящение М.И. Воронцову великий ученый сделал с целью получения покровительства влиятельного вельможи и в ожидании помощи для успешного продвижения своих научных и просветительских проектов. Ученый часто писал письма царедворцу и обращался к нему с просьбами о помощи. В 1749 г. М.И. Воронцов привез в Санкт-Петербург из Рима несколько мозаичных картин. Технология изготовления мозаик, широко распространенных в Древней Руси, к этому времени оказалась утеряна. Но М.В. Ломоносов задался целью возродить это искусство. По мнению Алексеева, в этом прослеживается наиболее существенная роль М.И. Воронцова как покровителя М.В. Ломоносова в деле иницирования развития в России мозаичного производства [Алексеев 2010]. Впоследствии мозаичные картины ученого стали новацией в русской художественной культуре XVIII в. Для этого М.В. Ломоносов объединил в единый комплекс талант химика и мастерство художника. Он разработал в Химической лаборатории рецептуру и технологию изготовления цветных непрозрачных стекол, смальты и скрепляющего раствора. В результате он создал выдающиеся и всемирно известные произведения изобразительного искусства.

Надгробие М.В. Ломоносова на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры — стела из итальянского мрамора с латинской и русской эпитафией и аллегорическим рельефом — поставлено в результате усилий графа М.И. Воронцова. Форму надгробия и эпитафию меценат поручил сочинить академику Петербургской академии наук Я. Штелину (1709–1785).

Следующие две гравюры связаны не с Санкт-Петербургом, а с Москвой, но имеют полное отношение к циклу «Ломоносовские места»: № МЛ-2830 «Славяно-греко-латинская академия» и № МЛ-2831 «Дворик Славяно-греко-латинской академии». А.И. Мищенко создал эти произведения в 1956 г. и подарил музею 10 февраля 1960 г., что и зафиксировано в акте приемки.

Обращение к этому объекту у художника связано прежде всего с его желанием иллюстрировать жизненный путь великого русского ученого М.В. Ломоносова, который учился в стенах первого учебного заведения Москвы в 1731–1735 гг. [Ломоносов и Академия наук 2011: 12–13].

Славяно-греко-латинская академия играет огромную роль в просвещении России, так как является первым высшим общеобразовательным учебным заведением в Москве. Учреждение создано в 1687 г. как «Эллино-греческая академия» на основе школы при Богоявленском монастыре по инициативе Симеона Полоцкого (1629–1680). С. Полоцкий составил в 1680 г. «Академическую привилегию», т.е. подробную программу с планом обучения. В конце 1686 г. по указу патриарха началось строительство специального здания (ныне не сохранившееся) для академии при монастыре Всемилоственного Спаса, или «Законоспасского». В настоящее время на стене колокольни имеется памятная доска, косвенно подтверждающая эти события [Мемориальная доска с надписью].

В академии готовили образованных людей для государственной и церковной деятельности. В 1701 г. академию переименовали в Славяно-латинскую, а в 1775 г. — в Славяно-греко-латинскую академию.

Гравюра А.И. Мищенко сходна многими деталями с фотографией конца XIX в. из альбома Н.А. Найденова [Законоспасский монастырь 1884], только без креста, и с черно-белой иллюстраций в сборнике «Наука и жизнь», опубликованном в 1949 г. [Наука и жизнь 1949: 95].

Таким образом, изображенный на гравюре художника храм не является непосредственным помещением, в котором располагалась академия, но связан с ней исторически и духовно. В современном здании бывшей академии верхняя часть и башня остались практически без изменений [Наследие М.В. Ломоносова].

Гравюра «Внутренний дворик...» — логическое продолжение предыдущей работы графика. Автор как бы приглашает зрителя пройти в правую арку и заглянуть в этой узкий внутренний дворик.

Завершает наш анализ гравюра А.И. Мищенко (№ МЛ-3651) «Вид на Кунсткамеру с Адмиралтейской набережной». Знаменитое здание Кунсткамеры на стрелке Васильевского острова А.И. Мищенко изобразил на своей гравюре посредством перспективы от Адмиралтейской набережной. Художник не мог не использовать для усиления картины естественный градообразующий фактор — реку Неву. Одинокая, тщедушная фигурка человека на ее берегу, с одной стороны, показывает мощь стихий, с другой же — контрастируя с непогодой, подчеркивает, что благодаря именно человеческому труду и таланту созданы эти прекрасные памятники культуры.

Большую часть переднего левого угла гравюры занимает скульптура сторожевого льва. Парная скульптура львов выполнена в 1832 г. мастером И. Прангом по модели выпускника Академии художеств скульптора И.П. Прокофьева (1757–1828) из листовой меди в Санкт-Петербурге на Александровском чугунолитейном заводе. Там же были отлиты и чугунные пьедесталы для львов. Однако В.В. Нестеров считает, что рисунки львов были изготовлены К. Росси [Нестеров 2001: 167–168].

В качестве моделей для изготовления львов-стражей использовали гипсовые копии флорентийских львов, находящихся в Академии художеств. Оригиналы львов установлены во Флоренции на площади Синьории.

В 1832 г. медных львов установили на Дворцовой пристани, являвшейся в те времена парадным спуском к Неве, созданным по проекту талантливого архитектора Карла Росси (1775–1849). Наверняка художник глубоко интересовался буддийской мифологией, по которой бдительный охранник — лев символизирует ум, положительную энергию и мудрость, это особое существо несет свет знания во тьму незнания, шар в лапе мог символизировать небесные объекты или единство империи [Мифы народов мира 2003: 41]. Поэтому данная гравюра А.И. Мищенко так символична: лев с шаром напротив здания Кунсткамеры, ставшей

символом Российской Академии наук, центра просвещения и знания в России.

Непосредственно Кунсткамера изображена сквозь косые линии дождя. Известно, что здание для первого естественно-научного музея России, задуманного Петром I, строили в стиле барокко на протяжении полутора десятков лет с (1718 по 1734) архитекторы Г.И. Маттарнови (1660-е — 1719), Н.Ф. Гербель (1677–1724), Г. Киавери (1689–1770). Строительство было завершено в 1734 г. под руководством русского архитектора Михаила Григорьевича Земцова (1688–1743) [Станюкович 1953: 50–64].

Печально известный пожар 1747 г. не только нанес непоправимый урон этнографическим коллекциям, но и уничтожил часть самого здания. Частично (без верхнего фрагмента башни) Кунсткамера была восстановлена архитектором С.И. Чевакинским в 1751–1757 гг.

В этой плеяде архитекторов обязательно следует упомянуть Роберта Исааковича Каплан-Ингеля, первого директора Музея М.В. Ломоносова, ибо благодаря его самоотверженной деятельности и таланту над Кунсткамерой в 1947–1948 гг. была воссоздана трехъярусная восьмигранная башня, увенчанная армиллярной сферой.

А.И. Мищенко прекрасно знал, что в 1741–1765 гг. в Кунсткамере работал М.В. Ломоносов. Поэтому художник в обязательном порядке включил в свою серию гравюр это учреждение, которое является знаковым для биографии и многогранного творчества великого ученого.

Таким образом, А.И. Мищенко создал серию прекрасных гравюр, в художественном поле которых сосредоточена ценная информация по истории России, Санкт-Петербурга-Ленинграда, Москвы, Холмогор, по истории отечественной науки и одного из наиболее ярких ее представителей, первого русского академика Михаила Васильевича Ломоносова.

Источники

ЛО ИИЕТ АН СССР. Музей М.В. Ломоносова. Акты приема предметов в фонд Музея и выдачи из Музея. № 723. Начато 10.03.1959. Окончено 16.04. 1987.

Библиография

Алексеев В.Н. Графы Воронцовы в политической и общественной жизни России 2-й половины XVIII — 1-й половины XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. 2010 г. <<http://cheloveknauka.com/grafy-vorontsovy-v-politicheskoy-i-obschestvennoy-zhizni-rossii-2-y-poloviny-xviii-1-y-poloviny-xix-vv>>. Дата обращения 04.04. 2014.

Афонин Л.Н., Мищенко А.И. На родине Тургенева. М.: Сов. Россия, 1968.

Афонин Л.Н., Мищенко А.И. На родине Тургенева. Тула: Приок. кн. изд-во, 1983.

Бернштам Т.А. Поморы. Формирование группы и система хозяйства. Л.: Наука, 1978.

Грабарь И.Э. История русского искусства: В 6 т. М.: Издание И. Кнебель, 1912. Т. 3. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках.

Гуркина Н.К. Санкт-Петербург: градостроительство и архитектура 1703–1917 гг.: Учеб. пособ. СПб., 2001.

Деятели книжной культуры Орловского края: Биобиблиогр. указ. / Сост. Р.И. Реуцкая, В.Г. Сидоров. Изд. 2-е, доп. и испр. Орел: Изд. дом Орлик, 2003.

Заиконоспасский монастырь (Славяно-греко-латинская академия). Фотография из альбома Н.А. Найденова. М., 1884. <http://moskvaweb.ru/photo/foto_max.php?uk=sur_1378321867>. Дата обращения: 08.03.2014.

Кириков Б.М. Архитектурные памятники Санкт-Петербурга. Стили и мастера. СПб.: Белое и черное. 2003.

Ломоносов и Академия наук. К 300-летию М.В. Ломоносова (1711–1765) / Науч. ред. В.Ю. Афиани. Сост. Н.П. Копанева, Н.В. Литвина. М.: Архив РАН, 2011.

Ломоносов. Академия трех знатнейших художеств // Фундаментальная электронная библиотека. <<http://feb-web.ru/feb/lomonos/kes-abc/kes/kes-0152.htm>>. Дата обращения 10.09. 2014.

Ломоносов. Вольфианская экспериментальная физика. <<http://feb-web.ru/feb/lomonos/kes-abc/kes/kes-0331.htm>>. Дата обращения 01.10.2014.

Мемориальная доска с надписью, о том, что на этом месте находилась Славяно-греко-латинская академия, в которой учился М.В. Ломоносов. / <<http://recept.znate.ru/docs/index-8091.html>>. Дата обращения 13.02.2014.

Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. Т. 2. К-Я

Мищенко А. Ушедший Орел [Рис.] / Худож. А. Мищенко // Беляков С. Орел: Рассказ о нашем городе. Орел, 1939. С. 128.

Мищенко А.И. Политрисунки. Самарканд: Самаркандский дом Красной Армии, 1943.

Мищенко А. [Обложка, титул и шмуцтитулы] / Худож. А. Мищенко // Город Орел. Орел, 1958.

Мищенко А. Памятные места Орла в гравюрах Ал. Мищенко. Орел: Кн. Изд-во, 1962.

Мищенко А. Литературные места Орловщины в гравюрах А. Мищенко: Набор открыток. М., 1968.

Наследие М.В. Ломоносова. К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. <<http://sojuzrus.lt/rarog/publicistika/231-nasledie-mvlomonosova.html>>. Дата обращения. 18.08.2014.

Наука и жизнь: Сборник. М.: Гос. Изд-во научно-просветительной лит-ры, 1949.

Нестеров В.В. Львы стерегут город. СПб.: Искусство, 2001.

Общий вид здания Пажеского корпуса. Садовая ул., д. 26 — бывший дворец графа М.И. Воронцова, Санкт-Петербург. <<http://photochronograph.ru/2014/07/30/pazheskij-korpus-v-sankt-peterburge/>>. Дата обращения 10.06.2014.

Окреплов В.В. М.В. Ломоносов в Санкт-Петербурге. СПб.: СПбНЦ РАН, 2011.

Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1870. Т. I.

Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге. СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1873. Т. II.

Первый лауреат Тургеневской премии. <http://www.cbsorel.ru/files/e_lib/kondratenko-a-i/micshenko.pdf>. Дата обращения 17.03.2014.

Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л.: АН СССР, 1953.

Фокин М.М. К истории набережных Мойки // История Петербурга. 2008. № 2. С. 8–9.